

Алевтина
ВАРАВА

ОСКОЛКИ
БУДУЩЕГО

Роман

Харьков
«Фолио»
2017

Интермедия: Салли

Я — кошка. Рыжая говорящая кошка со скверным характером. Шестнадцать лет живу на этой планете и всё ещё плохо понимаю людей. Особенно Аню, хотя уж кого-кого, а её должна знать вдоль и поперёк, со всеми потрохами. Я, собственно, и думала, что знаю. Уверена была. Такая мудрая кошка, у которой всё под контролем. Будущее не пугало меня ничуть, но оно застигалось туманом лет. Теперь там не туман, а знак «Стоп».

Со вчерашнего дня я в такой растерянности, что готова выть на луну, но я не собака, а кошка. Впрочем, это могло бы стать эксцентричным вступлением.

Как рассказать? Ей почти шестнадцать, а она увлечённо играет куклами Барби и вырезает из бумаги русалочек. И тут я, с историей об Авелилоне и прочей небывальщиной. Она, конечно, будет в восторге, но ни за что не отнесётся к этому как следует. Девочка может в ближайшие дни погибнуть, и всему виной одна только я.

Мне надлежало сниться ей много лет, постепенно настраивать, когда вырастет, миллионом необычного, прежде чем действительно с ней заговорю. Обрывки прошлого, как кусочки головоломки, выдаваемые в особых случаях после длительной подготовки. А теперь... Мне известно о ней всё, но я не догадываюсь, что произойдёт завтра. Как она справится... Да что уж, я сама не представляю, как преодолеть это. И к тому же убеждена, что ничего не выйдет. Почему сейчас? Кто это был? Куда оно делось? И что может поделаться моя крошка, которую нам с её земной матерью так и не удалось воспитать серьёзной?..

К чему снятся кошки

— Свет, у нас осталось три пельменя.

Аня сидит в небольшой абсолютно белой комнатке: стены, пол и потолок, нехитрая мебель, даже два торшера и ковёр почти сливаются в однотонное марево. Посреди стола яркое пятно разорванной упаковки пельменей «Геркулес» с тремя подтаявшими сырыми комочками теста.

В кресле перед Аней съёжилась бледная женщина со впалыми щеками. Её ядовито-розовый топ и потёртые синие джинсы придают своей обладательнице некоторую живость, но внешний вид оставляет желать лучшего.

Эту женщину зовут Свет. И они с Аней хотят есть. Уже очень давно.

— Настоячиво предлагаю удавиться, — веско произносит Аня после длительного молчания, в который раз озвучивая одно и то же. — Мы всё равно умираем здесь от голода!

— Я не могу удавиться, — мрачно замечает Свет. — И умереть.

— Зато я могу, — буркает Аня, берясь решительно развязывать матерчатый пояс на своём платье ослабевшими, трясущимися руками, и добавляет (не без сожаления) в качестве основного аргумента: — А тебе достанутся пельмени.

Зрачки Свет хищно сверкают.

И тут появляется старая кошка Салли.

Она вскакивает на тумбу около одной из ламп, чем отвлекает Аню от возни с тугим узлом, и вперяется в свою хозяйку большими черновато-зелёными глазищами. Эту кошку Анины родители завели давным-давно, ещё до рождения детей, и она, по всем законам природы, должна очень скоро покинуть подлунный мир, однако обладает отменным здоровьем и пропадает иногда целыми днями неведь где, хотя ни разу за шестнадцать лет не принесла котят. Что, безусловно, радует.

Старой Салли в Анином сне совершенно не место. Впрочем, это её, судя по всему, не волнует.

— Нам нужно поговорить, — заявило животное человеческим голосом, что сейчас показалось абсолютно нормальным.

Свет не обращает на кошку никакого внимания. Её явно намного сильнее привлекают самоотверженно завещанные пельмени. И размышления

над сложными вопросами: следует ли ждать, пока Аня удавится, прежде чем съесть их; получится ли у неё самой, а если нет — этично ли помогать; проглотить ли пиццу немедленно или разумнее потерпеть и оставить *свои пельмени* про запас?..

Кошка Салли на неё даже не смотрит.

— О чём ты хочешь говорить? — спрашивает наконец Аня досадливо.

Неуместная кошка молчит. И не отводит пронизательного взгляда. Аня начинает чувствовать себя неуютно. После продолжительной паузы питомица издаёт звук, похожий на покашливание, и даже открывает рот, собираясь снова что-то сказать. Но в этот момент в диковинную белую комнату врывается звонкий напев и она тает, принимая контуры привычной спальни.

Кошка Салли, сердито урча, спрыгнула с кровати. Аня пошарила под подушкой, чтобы выключить голосащий телефон. И тут же зажмурилась, пытаясь поймать улетающий сон. Его очертания ускользали из памяти безвозвратно, и очень скоро только пронизательные глаза с вертикальными зрачками остались чётким воспоминанием.

Поняв, что грёзу не вернуть, Аня зевнула и потянулась.

Домашняя любимица сидела с недовольным видом.

— Чего ты от меня хотела? — поинтересовалась Аня. Старая кошка повернулась и наострила рыжие ушки. — Наглая морда, ты зачем ко мне забралась?! — строго добавила она.

А потом тяжело вздохнула и свесила ноги с постели. Надо вставать. Волевые решения закаляют характер. Важно держать слово, данное себе.

«Чёртов здоровый образ жизни», — вертелось в мыслях, пока Аня шагающей походкой волочила своё вялое тельце в ванную.

Идея здорового образа жизни оккупировала воображение часами пятью ранее. Аня как раз дочитывала очередное увлекательное фэнтези на кухне у окна в тёмный сад. Тут где-то отчаянно просигналила машина, а она вдруг уяснила, что живёт в корне неправильно: сидит за компьютером всю ночь, ложится в шесть утра и практически не выходит из дома. Разве это летние каникулы? Нет, Аня поклялась себе обязательно подняться в девять и круто всё изменить. А девять — это скоро, ибо уже алел рассвет. Так что срочно требовалось спать.

Во владениях Морфея¹ происходило нечто занимательное, но что — сейчас, плескаясь под душем, никак не удавалось припомнить. Единственное, что сохранилось в голове, — Салли, их уже очень старая, но всё ещё бойкая кошка, которая настойчиво хотела беседовать. Почему-то образ Салли явственно отпечатался, а всё остальное просочилось сквозь пальцы, как это обычно бывает со сновидениями. Хотя где-то на задворках сознания казалось, что в грёзе фигурировали *пельмени*...

¹ *Морфей* — античный бог сновидений.

Тут, пожалуй, следует вставить небольшую ремарку и кое-что рассказать о главной героине нашего повествования. Аня весной перешла в десятый класс средней школы. Она — старший ребёнок четы Сухановых. Наличие у этой самой четы детей младших Аня расценивает как своё персональное проклятие. Даже брата Стаса уже можно считать глубоким невезением, а когда два с половиной года назад родилось ещё и исчадие ада Сонечка, стало и вовсе ужасно.

Сонечка переняла и многократно приумножила склонность Стасика ловить кайф от Аниной ярости. Доводить сестру до бешенства превратилось в её хобби, ещё когда бесёнок начинал говорить. Мало того, что она присвоила внимание мамы, мало того, что шумит и ставит ультиматумы, так ещё и это изощёренное издевательство! Сонечка всегда с мефистофельским коварством чувствует, когда притвориться ангелочком, когда дурочкой, когда юным Эйнштейном — чтобы максимально качественно вывести Аню из себя. И в этом постоянно заслуживает первый приз.

Аня совершенно уверена: брат с сестрой посланы ей за грехи. За всех неперевердённых через дорогу старушек.

Плюс с рождением младшенькой ещё и бабушка Клара с дедушкой Геной разве что не поселились у них. А эта консервативная парочка только и делает, что Смотрит-с-Осуждением на всё, чем существует семья их сына.

Сухановы занимают трёхэтажный дом в центре крупного города. И дом этот буквально своими руками возвела несколько лет назад Анина мама Анжела. Воплотила заветную мечту, невзирая на неприятности и трудности, проблемы с деньгами — всю чёрную полосу, которая тогда была в их жизни. С тех пор мама всерьёз загорелась строительством и дизайном под заказ, после чего даже получила от папы в подарок на один из дней рождения соответствующий диплом, что значительно облегчило поиск клиентов. Позже увлечение перестало быть просто специфическим для женщины времяпрепровождением, и теперь сложно сказать, кто из них, она или папа, кладёт больше в бюджет.

По поводу того, чем, собственно, зарабатывает Александр Суханов, у Ани чёткого понимания нет: какой-то бизнес, связанный с бензином. По правде, её это особо не интересует. Как и преобладающая часть по-настоящему важных вещей.

Высокая и миловидная, но вечно взлохмаченная и расхристанная, довольно небрежная к внешности и одежде, любознательная и рассудительная, она в свои неполные шестнадцать остаётся ребёнком. Все девчонки-одногодки уже освоили искусство макияжа (а если и не освоили, то применяют непокорённым), думают только о свиданиях и влюблённостях-точно-навсегда, ни в чём не разбираются лучше, чем в модных брендах. А ныне уже бывшая одноклассница Оля Полещук привела в квартиру родителей молодого чело-

века, от которого ждёт малыша, из-за чего пришлось ограничиться девятью классами образования! Сверстники стремительно взрослеют, но Аня верна привычному с детства укладу. А это — кукольный домик со строгим распорядком, продуманный до мелочей. Там есть всё-всё, что должно быть в подлинном жилище. И пусть вспоминает о нём Аня уже крайне редко, но жалко же рушить дело стольких лет! Ещё в её повседневности много компьютерных игр, книги, в основном детективы и фэнтези, ролевые форумы в интернете по разным придуманным вселенным, к которым Аня подходит всегда чрезвычайно обстоятельно. Похожим забавам она не прочь предаться и в реальности. Вон на полке шикарная волшебная палочка, высушенная из части какого-то странного дерева, папка тетрадей по предметам Хогвартса, заполняемых Аней в соответствии с лично разработанной программой, и пухлый скоросшиватель — Книга Таинств семейства Холливэлл.

Однако не все свои страсти Ане следовало бы оставить в одиннадцать. Около кровати висится целая стопка толстенных томов энциклопедии, преимущественно по истории, безбожно исчёрканных текстовыделителями. Это она бросила совсем недавно. И ещё двадцать восемь книг той же серии пылятся над столом. Они не будут прочитаны, скорее всего, никогда, но купить их следовало просто обязательно, пускай на это и ушли едва ли не все сбережения. То же самое было с кассетами для магнитофона: ими забит целый шкаф. В какой-то момент Аня просто уже не могла остановиться, хотя половину не слушала ни разу, тем более все давным-давно перешли на компакт-диски...

Она вообще очень увлекающийся человек. Если уж что-то надумала, пусть весь мир подождёт. В этом и недостаток и достоинство Ани Сухановой: любое её начинание, или «шиз», как она сама весьма верно определяет подобные помрачения, всегда выскакивает на передний план и полностью поглощает собой иное.

Сейчас Аня всецело отдалась новой идее фикс — здоровому образу жизни.

И разумеется, Вселенная тут же начала свои происки.

По извечным законам старины Мёрфи¹, уже во время завтрака случилось ЧП. Все вокруг как будто условились коллективно портить и срывать тщательно выстроенный и любовно записанный в чистый блокнотик график. Видимо, исходя именно из этого соглашения, заболела бабушка Клара и даже уехала в Киев на какой-то семинар бабушка Нора. Членами акции стали и папа, с утра дезертировавший на свою фирму и пообещавший вернуться ночью, и мамины рабочие, на очередном объекте напортачившие что-то невообразимое, по телефону непередаваемое и требующее не-

¹ Эдвард Мёрфи — американский военный, выведший шуточный философский принцип, так называемые «законы подлости».

медленного вмешательства. Это, в общем, не было из ряда вон выходящим. Но почему опять конкретно сегодня?..

В результате Аня осталась с Сонькой. Правда, вместе со Стасом, но за старшую.

Толку от Стаси в таких делах не больше, чем от кадки с пальмой из гостиной. Так что, приняв неизбежное, она попыталась развлечь сестру прогулкой. В сад. Дальше возбранялось по причине Аниной несостоятельности в воспитании сопливых. Но это прекратилось быстро, потому что Сонька норовила выдирать мамины цветы и засыпать клумбы гравием с дорожек. Аня признала поражение и потащила малышку в помещение, из-за чего начался форменный скандал с припадком, похожим на эпилептический.

И так до самого вечера. А любые попытки приобщить брата к наблюдению за мелкой тот попросту игнорировал. Что не вносило позитивных перемен в их весьма поганые отношения.

Потом горе-нянечка допустила стратегическую ошибку.

Никогда не играйте с детьми! Будет только хуже. Намного хуже. Это запомнят надолго, в самые неподходящие моменты выныривая из-за углов и с рёвом уламывая посмотреть мультик или поиграть в прятки/приставку/догонялки/куколки. А на досадливое и невежливое «нет!» придёт мама или бабушка, распишет, какая вы свинья, и заставит возиться с ребёнком. Он же, почувствовав себя победителем, обязательно станет злорадствовать, чем точно выведет из душевного равновесия. Вы его обидите, и он, огорчившись не так уж сильно, закатит грандиозное представление — тогда лекция о вашем родстве с некоторыми видами домашнего скота растянется на неделю.

Аня забыла это фундаментальное правило. Она затеяла с Сонькой чехарду: вскидывала ту высоко на ногах, кружила по комнате, танцевала с ней под быстрые мелодии... Через полчаса Аня выдохлась, а Соня разбушевдалась. Поползновения прекратить чудесную забаву никто, разумеется, не воспринимал, вешаясь на шею, цепляясь за одежду и вереща в ухо. В итоге они поругались и Сонька удалилась ябедничать Стасе. Для убедительности — с отчаянными стенаниями. Наверное, позвонит маме с его телефона. И мама скажет, что Ане ничего доверить нельзя. И что не так часто её просят приглядеть за Соней. И что можно было бы и не доводить ребёнка до истерики.

Целый день благих дел и самосмирения коту под хвост...

А если коварная Сонечка выклянчит у Стаса набрать ещё и простуженную бабушку Клару...

Аня устало упала на кровать. До ужаса хотелось подремать. Всё ещё громыхала включённая для акробатических танцев музыка... И вдруг волной нахлынул неожиданный, удушающе-тяжёлый сон.